

Жизнь Дэниела Келлера шла своим чередом. Он был счастлив, он был на вершине своего дерева. Работа, которую ему предложили в Швеции, была именно тем, на что он надеялся, когда согласился на нее год назад. Он был давно разведен с неверной женой, которая, как он теперь вынужден был признать, была замаскированным благословением. Сейчас он был очень рад, что она ушла.

Она оставила его с их маленьким сыном, которому едва исполнилось тринадцать лет, Джереми был прекрасным молодым человеком. Спортивный парень, он был одним из членов команды по регби, играл в футбол, когда мог, а летом занимался легкой атлетикой. В основном толканием ядра, копья и диска. Он не был бегуном, для этого он был слишком большим. Сейчас рост Джереми составлял 6 футов 4 дюйма и 220 фунтов.

Он легко обогнал своего отца, который был всего лишь 6 футов и 185 фунтов. Дэниел был известным врачом. Должность, которую ему предложили, была заведующим его собственным отделением, и, устроившись на ней, он управлял им по-своему, и очень успешно. Он также настаивал на том, чтобы принимать как можно больше пациентов, пока руководит отделением. Его работодатели были более чем довольны. Единственная загвоздка, если можно так выразиться, заключалась в том, что Джереми категорически отказался оставить свою жизнь позади. В дальнейшем он собирался учиться в колледже в своем родном городе.

Поэтому отец нанял для него уборщицу, которая каждый день готовила ужин. Она стирала все вещи и всячески заботилась о Джереми. Это включало в себя то, что 45-летняя соседка, мать двоих детей, была соблазнена и регулярно трахалась 4 или 5 раз в неделю с пышным, мощным, симпатичным сыном ее работодателя. Это было соглашение, которое ей теперь нравилось. Она получала весь необходимый ей секс, который больше не получала от своего мужа.

Джереми нравилось разговаривать с ним в саду сразу после того, как она кончила и ушла (и кончила!) Это было еще лучше, когда рядом была его жена. Джереми улыбался ему, и его жена тоже улыбалась, оба знали, что она только что была над стиральной машиной, столом, на лестнице, в постели, у стены, на диване или где угодно. В кармане Джереми лежали ее трусики, а его сперма иногда даже стекала по ее ногам, пока он болтал.

Он заигрывал с привлекательной женщиной всего через неделю после того, как она начала работать. И только через неделю после этого она поддалась. Теперь она не могла насытиться, и Джереми был рад услужить, пока это устраивало его, а не ее. Она прекрасно понимала, кто командует, и это была не она. Джереми держал ее там, где хотел, она была заядлой наркоманкой от его большого толстого члена, мощного тела и решительного ума.

Джереми был немного парадоксом и загадкой. Он был очень милым парнем, очень популярным, хорошо учился в школе, учился на одни пятерки. У него была постоянная девушка, и он регулярно занимался с ней сексом, поэтому он трахал жену своего соседа по его желанию, а не по ее. Она никогда не знала, когда шла к нему домой, придет ли она домой к своему мужу, который едва может ходить, или будет жаловаться на себя, что так и есть.

Однажды Джереми напугал ее до смерти, сказав, что собирается позволить своей подружке овладеть ею. Она была немного бисексуальна, а для цветной девушки это означало опасность

для другой женщины. Джереми возился с ее клитором, великолепно держа его в воздухе, когда он прошептал слова: "Моя девушка с удовольствием трахнула бы тебя, Роуз, правда, с удовольствием!". Затем он заставил ее кончить, приказывая ей представить, как Стелла имеет ее, она сделала это, и она сделала!

После этого он оттрахал ее, а Роуз сказала ему, что рано или поздно ей понадобится инвалидное кресло. Джереми рассмеялся, а потом сказал без обиняков: "Только подожди, пока Стелла тебя возьмет, тебе понадобятся носилки!". Роуз боялась, что это случится, а также боялась, что этого не произойдет. Джереми умела держать голову в облаках. Она также знала, что если этот день наступит, она сделает это для него. Она никогда не была с другой женщиной, но часто задавалась вопросом, на что это похоже, так что в действительности она уже была на полпути к этому.

Дэниел, его сорокалетний отец, приезжал домой раз в месяц на шестидневные выходные, с четверга по вторник. Он догадывался, что между его непутевым сыном и "его" уборщицей что-то происходит. Но он оставил это без внимания: "Юность, юношеское буйство, посев дикого овса, поиск себя", - говорил он себе с улыбкой. И он был прав: Джереми был животным в постели, или там, где он трахал жену своего соседа.

8 месяцев назад Дэниел также встретил женщину. Она была классической шведской красавицей, пришла к нему в клинику с небольшой проблемой и была чрезвычайно впечатлена его врачебной, терпеливой манерой. Ей было 35 лет, она сама была разведена, а ее муж, несмотря на ее присутствие дома, не мог удержать свой член в брюках.

Рост Хельги был всего 5 футов, но она была прекрасно сложена во всех отношениях. Ее ноги даже казались длинными и стройными, весила она 105 фунтов. Ее волосы были длинными, шелковистыми, густыми и здоровыми - серебристо-пепельный блонд. Ее глаза также были серебристо-серо-голубыми, которые вонзались в сердце, когда она встречалась с вами взглядом.

Хельга положила на него глаз исключительно из сексуальных соображений. Она была очень сексуальной женщиной, но, как и многие другие женщины, красивые или нет, она никогда не могла насытиться. Она не была распутной, она не "выкладывалась". Поэтому о докторе она узнала незаметно, а узнав, что он разведен, пригласила его на ужин в подходящий ресторан.

Они ужинали и ужинали, и Дэниел тоже был впечатлен, настолько, что у них завязались отношения, и с тех пор они развивались. Хельга была необыкновенно красива, он часто задавался вопросом, что она в нем нашла, она могла заполучить любого мужчину, которого хотела, ее цвет лица был как фарфор, безупречный. У нее были высокие скулы, мягкие светлые брови величественно взметнулись над глазами.

Нос у нее был прямой, а рот - такой, какого не было ни у кого, - полные губы с ровными ровными зубами, за которыми скрывалась победная соблазнительная улыбка. Грудь Хельги, как только он смог их разглядеть, представляли собой потрясающее зрелище: высокие соски, выступающие на полдюйма в возбужденном состоянии. Оба сидели на мягких, но упругих округлых грудях. Хельга легко возбуждалась, когда на них обращали внимание, что Дэниел

делал так часто, как только мог. Но это было недостаточно часто, не для Хельги. К сожалению, у Даниэля были свои пределы, но Хельга прощала его за это.

Хельга тоже занималась спортом, ей нравились пробежки и домашние упражнения, она ходила в тренажерный зал, но ей это было неинтересно. Кроме того, это поддерживало ее в тонусе. Даниэль был доволен своей сексуальной жизнью, и Хельга тоже была рада за него, она только хотела бы, чтобы он продержался подольше, но она никогда не отвлекалась ни на него, ни на нее. Сколько раз она была готова к нему, но он регулярно ссылался на усталость, работу, напряженный график.

Голос Хельги был призрачным, она прекрасно владела английским, но привкус в ее голосе внушал благоговение, ее акцент, звучащий с придыханием, хрипловато и по-мальчишески соблазнительно. Мало кто, если вообще был хоть один мужчина, мог устоять перед ней. Она была очень востребованной женщиной.

Потом наступило время ежегодного отпуска Дэниела, он уезжал домой на месяц, и Хельга ехала с ним, чтобы познакомиться с сыном. Дэниел также хотел сообщить об этом своему сыну Джереми и, надеюсь, получить его согласие на брак с Хельгой. Он знал, что ему это никогда не понадобится, но все равно хотел этого. Он еще не спросил ее об этом, но намекнул и был рад ее положительному ответу.

Они собрали вещи и уехали, Джереми ждал их и с нетерпением ждал встречи с великолепной подругой своего отца. Он видел фотографии, и было очевидно, что она настоящая красавица. "Как, черт возьми, ты поймал ее, папа?" - спрашивал он себя, - "или она поймала тебя?". Вероятно, это был правильный ответ, подумал он, хорошо обеспеченный и со связями парень.

Джереми наблюдал, как они подъехали к дому, и вышел поприветствовать их. Он с любовью обнял отца, и у него отвисла челюсть, когда он впервые взглянул на Хельгу. Он никогда не видел более красивой, безмятежной женщины в своей жизни, хотя она и была до сих пор короткой. Она улыбнулась ему, положила руки ему на плечи, так далеко, как только могла дотянуться, он наклонил голову, и она поцеловала его в щеку. Она чудесно пахла, и Джереми, несмотря на себя, сразу же влюбился в нее.

Он занес их багаж и отнес его в комнату отца. Его отец приготовил чай, и они сидели и болтали. Он расспрашивал Хельгу о себе, а она Джереми о нем, и вскоре они уже были как старые добрые друзья. Единственная разница заключалась в том, что Джереми сильно втрескался в Хельгу, и она никак не могла успокоиться, и Джереми знал, что нужно сделать только одно, и он сделал это.

"Мне нужно в душ, папа", - сказал он и улыбнулся Хельге, встал и ушел. Хельга, будучи женщиной, знала, в чем его проблема, и это помогло ей почувствовать себя женщиной, причем желанной, которой она и была. Джереми дрожил в душе и наблюдал, как его сперма ускользает. Ему хотелось, чтобы она стекала в Хельгу! Хельга чувствовала себя как дома, она исследовала дом, и он ей понравился, он был похож на тот дом, в котором ей было комфортно, и она могла представить себя живущей в нем постоянно.

Джереми бы ликовал, если бы знал об этом. Они поселились в доме, ходили в рестораны и занимались семейными делами. Дэниел настояла на том, чтобы Джереми взял ее с собой в город для походов по магазинам и тому подобного, в то время как он продолжал работать в Интернете. Она хотела купить товары для поддержания формы, поэтому он взял ее с собой, и она купила несколько штук, которые Джереми с радостью погрузил в свою машину.

<http://erolate.com/book/2120/58962>